

doi: 10.20310/1819-8813-2016-11-1-136-140

РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО В НАЧАЛЕ XVII В.: ДИСКУССИОННЫЙ АСПЕКТ

УСКОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Тамбовский филиал, г. Тамбов, Российская Федерация, e-mail: v.a.uskov@mail.ru

ПОРОШИНА КСЕНИЯ ВЛАДИМИРОВНА

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»,
г. Тамбов, Российская Федерация, e-mail: kseniya_uskova@mail.ru

В настоящее время феномен дихотомии процесса государственного управления актуален в научной среде. Распространенное мнение о том, что демократические начала и самодержавие в процессе государственного управления в России не сочетаемы и даже исключают друг друга давно утвердилось в российской и зарубежной исторической науке. Данная статья посвящена рассмотрению проблемы сочетания самодержавия и демократии в системе государственного управления в Московском Русском царстве в начале XVII в. Здесь дана философская концепция дихотомичности демократии и указывается на национальный «окрас» российского демократического самодержавия. В фокусе внимания – переломный момент российской государственности – Смутное время и усилия народа России, Русской православной церкви по преодолению этого кризиса системы государственного управления. Дан краткий анализ деятельности Второго народного ополчения и его руководителей по восстановлению государственности: создание системы приказов, сбор казны на военные нужды, дипломатическая деятельность, созыв Земского собора, усилия населения Московской Руси по наполнению казны (формированию бюджета государства), даны конкретные подсчеты денежных взносов некоторых участников этого процесса). Анализируются личности Русских царей и претендентов на российский престол того периода. Рассматривается феномен самозванчества. Проанализировав этот материал с исторической и философской позиции, предлагаются вполне конкретные выводы: конкретные представители правящей элиты Московской Руси и иностранные соискатели престола России не могли или не хотели выправить критическую ситуацию. Это позволяет авторам сделать вывод – самодержавие Романовых изначально носило демократический характер.

Ключевые слова: демократия, самодержавие, дихотомия, государственное управление

Проблема сочетания «несочетаемого» в процессе государственного управления в Российском государстве будет фокусом внимания автора в этой статье. Распространенное мнение о том, что демократические начала и самодержавие в процессе государственного управления в России не сочетаемы и даже исключают друг друга, давно утвердилось в российской и зарубежной исторической науке. Однако события начала XVII в. в российской истории не укладываются в эту идеологию.

Прежде чем преступить к изложению фактического материала, обратим внимание на то, как следует понимать категорию «демократия» применительно к российскому процессу организации и отправления государственной власти. В нашем представлении это такое сочетание народа и власти в процессе государственного управления, которое дает максимальную возможность полной

творческой самореализации социуму, личности и бюрократии в достижении основных целей государственного управления.

Практический исторический материал свидетельствует, что под категорией «демократия», применительно к России, следует понимать не народовластие, а такую форму организации властных государственных институтов, при которой «Демос» имеет реальную возможность участвовать в организации и контроле деятельности властных институтов государства, а «Кратос» имеет реальную возможность отправлять свои властные полномочия в рамках Закона и правовых Традиций и Обычаев.

На дихотомию демократии в России ученое общество сегодня обращает пристальное внимание. Так, в статье «Государственная власть как социальный феномен: теоретико-методологический аспект» Ю. Н. Трифонов выделяет иную сторону дихотомич-

ности демократии: демократия-антидемократия [1]. Такая градация предлагает другой подход к феномену – демократия и интересна тем, что указывает на эфемерность границ градации «демократия – недемократия» в ее национальных особенностях. Таким образом, философия вопроса формирует поле для практического анализа.

Исследуя историю России в Смутное время [2] (1598-1613 гг.), В. О. Ключевский пришел к заключению о том, что монархия Романовых была установлена в Московском Русском царстве демократически и носила демократический характер. Позже в советской историографии истории СССР-России господствовала теория о недемократичности этого института абсолютной власти в нашей стране. Таким образом, каждый историк и гражданин, приступая к исследованию этого феномена, сталкивается с дилеммой: сочетаются ли самодержавие и абсолютизм с демократией? В каких пропорциях это возможно было на Руси?

Обратим внимание на то, что официальная власть и претенденты на официальную власть (царь Федор Годунов, Лжедмитрий I, царь В. И. Шуйский, Семибоярщина, царь Владислав IV Ваза) не смогли дать стране успокоение от Смуты и обеспечить ее поступательное развитие. Каждый из этих акторов истории государственного управления Российского царства был вполне добротным правителем, однако не смог или не захотел выровнять социально-политическую ситуацию в стране. Причины, по которым они не справились с миссией, у каждого из этих участников процесса выхода российской государственности из Смуты были различными.

Царь Федор Борисович Годунов обладал достаточным потенциалом для того, чтобы успешно царствовать. После вступления отца на престол Федор стал царевичем и наследником, принимал участие в торжественном вступлении отца в столицу 30 апреля 1598 г. В 1599 г. 10-летний царевич собственноручным письмом известил монахов Троице-Сергиева монастыря о болезни отца, который не смог к ним приехать. Привлекался к государственным обязанностям (уже в 9-летнем возрасте имел собственную государственную печать), регулярно заседал в Боярской думе, принимал послов, в том числе женихов сестры Ксении – Густава Шведского и Иоанна Датского, участвовал в судебной и благотворительной деятельности отца (в частности, во время голода в 1601-1603 гг.).

Воспитанием царевича руководил «дядька», дьяк Посольского приказа И. И. Чемоданов. Федор получил прекрасное для того времени образование, готовился отцом в «просвещенные госуда-

ри»; сам Борис был грамотен, но никакого книжного образования не получил. Именно поэтому он уделял особое внимание воспитанию и образованию своего сына. Н. М. Карамзин называет царевича «первым плодом Европейского воспитания в России». При таких положительных исходных данных Ф. Б. Годунов оказался обделен временем и погиб в 16 лет.

Личность Лжедмитрия I (существует почти полная уверенность в том, что это был монах-расстрига Чудова монастыря и служба Ф. Н. Романова) оценивается как его современниками, так и современными историками, как неординарная. Отмечаются его врожденный ум и способности к обучению, его динамизм в поступках и рациональность мышления. Тот факт, что он заставил поверить в его способность взойти на московский престол таких крупных политиков XVII в. как: король Польши – Сигизмунд III Ваза; коронный воевода брацлавский, подлясский и белзский К. К. Вишневецкий; Ю. Мнишек – сендомирский воевода, львовский староста, сенатор и управляющий королевской экономией в Самборе, говорит о харизматичности Лжедмитрия I. Однако этот московский царь тоже не смог создать династию и дать утомленному Смутой народу состояние стабильности для развития.

«Выкликнутый» московский Царь – В. И. Шуйский был, пожалуй, самым неудачным из всех занимавших царский престол в период Смуты. Объяснение этому находим в его возрасте – 52 года, в момент вступления на престол, его бездетности (царевны Анна и Анастасия умерли в младенчестве); неудачном соглашении со Швецией о помощи в борьбе с Лжедмитрием II; его зависимости от кружка бояр, его избравших и игравших им как ребенком. По выражению современника, главная беда царя Василия – участие в убийстве своего племянника М. В. Шуйского, выдающегося полководца того периода, которого народная молва считала достойным московского царского престола.

«Семибоярщина» – переходное правительство из семи бояр лета 1610 г. В его состав входили: кн. Ф. И. Мстиславский (возглавлял Боярскую думу), кн. И. М. Воротынский (имел большие воинские заслуги), кн. А. В. Трубецкой, кн. А. В. Голицын, кн. Б. М. Лыков-Оболенский, боярин И. Н. Романов и боярин Ф. И. Шереметев. Положение, при котором действовало это временное правительство, было критичным; или вору и разбойнику Лжедмитрия II приведут на престол своего царя – вора, или удастся найти более достойного претендента. Такой кандидатурой вполне мог быть польский королевич Владислав. Главою стороны владисла-

вовою был первый боярин – князь Мстиславский, который объявил, что сам он не хочет быть царем, но не хочет также видеть царем и кого-нибудь из своих братьев бояр, а что должно избрать государя из царского рода. Эта «авральная» команда изначально не ставила себе задачи восстановления и улучшения государственности в то смутное время.

Царь Владислав IV Ваза был номинальным правителем Московского царства, он не намеривался менять веру с католической на православную, не планировал заниматься проблемами российского государства.

Это предопределило необходимость поиска иного пути выхода из кризисной ситуации. Потенциал государственной управленческой элиты к этому времени (1610 г.) был израсходован, она не могла генерировать продуктивные идеи по преодолению кризиса. В этих условиях народ и Русская православная церковь приступили к решению этой неразрешимой задачи.

В начале января 1611 г. патриарх Гермоген начал рассылать по русским городам грамоты, содержащие следующий призыв: «Вы видите, как ваше отечество расхищается, как ругаются над святыми иконами и храмами, как проливают кровь невинную... Бедствий, подобных нашим бедствиям, нигде не было, ни в каких книгах не найдете вы подобного» [3].

Горячий отклик грамота патриарха нашла в Рязани, где воевода Прокопий Ляпунов, первым из будущих вождей народного ополчения, начал собирать патриотов русской земли для похода и освобождения Москвы от интервентов и уже от себя рассылал грамоты, призывая к борьбе против поляков. На сторону ополченцев перешла и казацкая вольница атаманов И. Заруцкого и А. Просовецкого. Нестроения в составе Первого ополчения, которые были связаны с действиями бывших тушинцев – участников Тушинского лагеря Лжедмитрия II, особенно Ивана Заруцкого, привели к распаду Первого ополчения на подходе к Москве.

В Нижнем Новгороде в сентябре 1611 г. начинает формироваться Второе народное ополчение. Инициатором и организатором его выступает нижегородский староста мясной сотни Кузьма Минич Сухорукий (Минин), военным руководителем этого формирования будет князь Дмитрий Михайлович Пожарский. Знаменитые призывы к освободительной борьбе Минин обратил вначале к посадским людям, которые горячо его поддерживали. Затем его поддержал городской совет Нижнего Новгорода, воеводы, духовенство и служилые люди. По решению городского совета назначили общий сход нижегородцев. Жители города

по колокольному звону собрались в Кремле, в Спасо-Преображенском соборе. Сначала состоялась служба, после которой протопоп Савва выступил с проповедью, а затем к народу обратился Минин с призывом встать на освобождение Русского государства от иноземных врагов. Не ограничиваясь добровольными взносами, нижегородцы приняли «приговор» всего города о том, чтобы все жители города и уезда «на строение ратных людей» давали в обязательном порядке часть своего имущества. Минину было поручено руководить сбором средств и распределением их среди ратников будущего ополчения.

На тот момент в Нижнем Новгороде своих ополченцев было до 750 человек. Хорошее жалование, которое давали нижегородцы из своих средств, привлекло в это ополчение служилых из Вязьмы, Дорогобужа, Смоленска, Коломны, Рязани и казаков из украинских городов. Нижегородцы постановили отдать на ополчение пятую часть денег – 20 % от всего имущества каждого хозяина. Пример в этом подал сам Минин. Он треть своих денег пожертвовал на ополчение. С. М. Соловьев, ссылаясь на документы, утверждает, что пришла к Минину одна вдова и пожертвовала 10000 рублей из 12000 рублей, которые у нее были [4].

Если перевести эту сумму, по В. О. Ключевскому, в деньги 1907 г. и последовательно в деньги нашего времени (на январь 2016 г.), то получится сумма в 3.649.927,27 долл. А. О. Ишимова пишет, что малые дети отдавали свои драгоценности на ополчение [5].

Хорошая организация, особенно сбор и распределение средств, заведение собственной канцелярии, налаживание связей со многими городами и районами, вовлечение их в дела Второго ополчения – все это привело к тому, что в отличие от Первого ополчения во Втором с самого начала утвердилось единство целей и действий. Пожарский и Минин продолжали собирать казну и ратников, обращаться за помощью в разные города.

Второе ополчение выступило на Москву из Нижнего Новгорода в конце февраля – начале марта 1612 г. через Балахну, Кинешму, Кострому и Ярославль. В Ярославле был созван «Совет всея земли» – Временное правительство, которое должно было обеспечить созыв Земского собора для избрания царя. В состав этого правительства вошли: Г. Б. Долгорукий, И. С. Куракин, И. М. Бутурлин, Ф. И. Шереметев. Возглавили «Совет» Д. М. Пожарский и К. М. Минин. В этой временной столице были созданы органы управления – приказы Поместный, Разрядный, Посольский. Временное правительство, созданное Вторым на-

родным ополчением, активно действовало как на внешней, так и на внутренней арене. Ему удалось ослабить напор шведских интервентов, начать переговоры с послом Германского императора о помощи в борьбе с интервентами. Внутри государства продолжалось замирение городов и уездов, освобождение их от польско-литовских отрядов, от казаков И. Заруцкого, лишая последних материальной и военной помощи из восточных, северо-восточных и северных областей. Эти общенародные усилия дали положительный результат – 26 октября 1612 г. Москва была полностью очищена от польских войск. Это создало условия для того, чтобы в ноябре 1612 г. из Москвы были разосланы грамоты за подписью Д. М. Пожарского и Д. Т. Трубецкого, созывающие на Земский собор. Представители Земли долго собирались, и поэтому Земский собор открыл свою работу 16 января 1613 г. в Успенском соборе московского Кремля. Численность собравшихся достигала 1500 человек, здесь были представители дворянства, священства, боярства, казачества, торгово-посадского населения и крестьян. Собор должен был решить два вопроса: 1) избирать ли на Московский престол иностранного королевича (было два претендента – Владислав польский и Филипп шведский); 2) кого из русских претендентов избрать на Московский престол. Первый вопрос был решен в одно заседание, Собор решил – иностранных королевичей на престол не выбирать. Перед решением второго вопроса Собор три дня постился, был совершен молебен и, почти месяц шло обсуждение кандидатур.

Список русских претендентов был внушительный, среди них были: Голицын, Мстиславский, Воротынский, Куракин, М. М. Годунов, Д. И. Шуйский (родственник царя В. И. Шуйского), М. Ф. Романов, Пожарский, Д. Трубецкой и сын М. Мнишек – Иван Дмитриевич, Ивашка, «Ворёнок».

Проходной фигурой стал Михаил Федорович Романов, 16-ти летний сын Патриарха Филарета. Он по разным причинам устроил всех представителей социальных классов и групп, участвовавших в Земском соборе 1613 г. Н. И. Костомаров так объясняет выбор Собора: «Не было тогда никого милее народу русскому, как род Романовых. Уж издавна он был в любви народной. Была добрая память о первой супруге Ивана Васильевича, Анастасии, которую народ за ее добродетели почитал чуть ли не святою. Помнили и не забыли ее доброго брата Никиту Романовича и соболезнавали о его детях, которых Борис Годунов перемучил и перетомил. Уважали митрополита Филарета, бывшего боярина Федора Никитича (Патриарх

Филарет – В. У.), который находился в плену в Польше и казался русским истинным мучеником за правое дело» [6].

Всестороннее исследование процессов Смуты, ее юридического и династического завершения позволило великим русским историкам XIX в. утверждать, что монархия Романовых – демократически избранная монархия.

Традиции демократизма будут и позже проявляться в ее деятельности.

Иллюстрацией этого может служить отношение подданных российского царя Михаила Федоровича к его обращению с просьбой пополнить пустую после Смутного времени казну государства первоначально десятой деньгой, впоследствии, и пятой деньгой [7].

Михаил Федорович был вынужден политическими и экономическими обстоятельствами управлять Российским царством вместе с Земскими соборами 1613-1622 гг. Все же общей тенденцией правления первых Романовых – Михаила Федоровича и Алексея Михайловича было стремление восстановить и укрепить самодержавную суть царской власти в Московском Русском царстве, что поддерживалось обществом и Русской православной церковью. Это влекло за собой свертывание демократической тенденции в государственном управлении России с молчаливого одобрения народа.

Литература

1. Трифонов Ю. Н. Государственная власть как социальный феномен: теоретико-методологический аспект // Электронный научный журнал «Современное общество и власть». 2016. № 7. URL: <http://gmanagement.ru>
2. Котошихин Г. К. О России в царствование Алексея Михайловича. URL: <http://bibliotekar.ru/rus-92.htm>
3. Первое народное ополчение. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/415170>
4. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1994, Т. 8. С. 758.
5. Ишимова А. О. История России в рассказах для детей. М., АСТ, Астрель, 2001. С. 303.
6. Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Ростов-на-Дону, 1998. Т. 2. с. 80.
7. Платонов С. Ф. Лекции по Русской истории. М., 2000. С. 342-343.

References

1. Trifonov Yu. N. Gosudarstvennaya vlast' kak sotsial'nyj fenomen: teoretiko-metodologicheskij aspekt [Government as social phenomenon: theoretic-methodological aspect] // Elektronnyj nauchnyj zhurnal

«Sovremennoye obshchestvo i vlast'». 2016. № 7. URL: <http://gmanagement.ru>

2. Kotoshikhin G. K. «O Rossii v tsarstvovaniye Aleksey Mikhajlovicha» [«About Russia in Alexey Mikhaylovich's reign»]. URL: <http://bibliotekar.ru/rus/92.htm>

3. Pervoye narodnoye opolcheniye [First national militia] URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/415170>

4. Solov'ev S. M. Istoriya Rossii s drevnejshikh vremen [History of Russia since the most ancient times]. M., 1994, T. 8. S. 758.

5. Ishimova A. O. Istoriya Rossii v rasskazakh dlya detej [History of Russia in stories for children]. M., AST, Astrel'. 2001. S. 927.

6. Kostomarov N. I. Russkaya istoriya v zhizneopisaniiakh yeyo glavnejshikh deyatelej [The Russian history in biographies of its chief figures]. Rostov-na-Donu, 1998. T. 2. S. 608.

7. Platonov S. F. Lektsii po Russkoj istorii [Lectures on the Russian history]. M., 2000. S. 742.

* * *

THE RUSSIAN STATE AND SOCIETY AT THE BEGINNING OF THE XVII CENTURY: DEBATABLE ASPECT

USKOV VLADIMIR ALEKSEEVICH

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Tambov Branch, Tambov, the Russian Federation, e-mail: v.a.uskov@mail.ru

POROSHINA KSENIYA VLADIMIROVNA

Tambov State University named after G. R. Derzhavin,
Tambov, the Russian Federation, e-mail: kseniya_uskova@mail.ru

Now the phenomenon of a dichotomy of process of public administration is actual in the scientific environment. A popular belief that democratic principles and autocracy in the course of public administration in Russia aren't combined and even exclude each other, long ago it was approved in the Russian and foreign historical science. This article contains the consideration of a problem of a combination of autocracy and democracy in system of public administration in the Moscow Russian kingdom at the beginning of the XVII century. Authors gave the philosophical concept of a dichotomy of democracy and indicated national «color» of the Russian democratic autocracy. In focus of attention a turning point of the Russian statehood is the Time of Troubles and efforts of the people of Russia, Russian Orthodox Church on overcoming of this crisis of system of public administration. Authors gave the short analysis of activity of the Second national militia and its heads on restoration of statehood: creation of system of orders, collecting treasury for military needs, diplomatic activity, convocation of the Territorial cathedral, effort of the population of the Moscow Russia on filling of treasury (formation of the budget of the state), concrete calculations of monetary contributions of some participants of this process). Authors analyzed the identity of the Russian tsars and applicants for the Russian throne of that period and considered the false royalty phenomenon. Having analyzed this material from a historical and philosophical position, authors offered quite concrete conclusions: specific representatives of ruling elite of the Moscow Russia and foreign applicants of a throne of Russia couldn't or didn't want to correct a critical situation. It allows authors to draw a conclusion that Romanov' autocracy initially had democratic character.

Key words: democracy, autocracy, dichotomy, public administration